Глава 11. Глубокой ночью.

...Разобраться. Я должен уложить всё это в голове,– думал Харухиро.

Моюги заявил, что нам пора уходить.

Мы все, возглавляемые Роком с мируми Геццу на плечах, двинулись туда, куда указал Моюги. «Мы все» – это команда Рока, Ниги Арара – старшая дочь Дома Ниги, а также мы с Юме.

Через некоторое время мы заметили нечто необычное. Форган, похоже, с кем-то сражались. Враг нашего врага – не обязательно наш друг, но Арара и Рокс собирались отомстить Арнольду из банды Форган. Если он там, то, возможно, удастся застать его врасплох.

У нас с Юме был другой мотив. Что, если Форган нападают на Ранту и остальных? Это вполне возможно. И в таком случае нужно им помочь.

Я выдвинулся вперёд, вместе с Вором команды Рокс, Саканами, и бывшим Охотником Кроу.

Потом няа заметили Саканами. Точнее, он заметил няа и зачем-то попытался его поймать, и, разумеется, няа тут же подняли тревогу.

И всё же, пока Саканами продолжал свои странные выходки, мы с Кроу смогли подобраться ближе.

Как оказалось, орки и волки окружили трёх человек. Один был незнакомым, но других двух я узнал. Шихору и Кузак. С ними всё хорошо. Гора с плеч.

Но почему их только двое? Где остальные?

На половину этого вопроса я получил ответ секундой позже. Ну, наверное, «ответ» не совсем подходящее слово.

В рядах врагов были люди. Двое людей. И один из людей оказался Рантой.

Всё дальнейшее застилала какая-то дымка. У Харухиро никак не получилось воспроизвести в голове то, что произошло дальше.

Он помнил, что Рок и остальные набросились на Форган, помнил чувство облегчения от того, что хотя бы с Кузаком и Шихору всё в порядке.

Шихору и Кузак что-то кричали Ранте. Харухиро погнался за ним. Прыгнул на него, схватил. Кричал что-то вроде «что ты творишь» или «что на тебя нашло» или «куда ты, идём с нами».

Это, а ещё – Мэри. Что с Мэри?

На него бежал однорукий мужчина с катаной. Если бы Харухиро не убрался с дороги, то, наверное, незнакомец разрубил бы их обоих. Тот человек явно не угрожал. Оставалось лишь отступить.

Харухиро запомнил, что сказал Ранта перед тем как сбежать, слово в слово.

«Женщина – моя! Хочешь её вернуть – отбери, если сможешь!»

Но что это значит? Как это понимать?..

«Женщина», должно быть, Мэри. Это ясно.

«Она – моя»? «Отбери, если сможешь»? О чём он? Он идиот? Ну то есть да, это Харухиро известно. Но он никогда не считал Ранту идиотом такого рода. Харухиро и представить себе не мог, что Ранта объявит Мэри своей собственностью или предаст команду.

Впрочем, Харухиро не был уверен, что действия Ранты в той ситуации можно назвать предательством. И всё же он нанёс им удар в спину. Так это ощущалось. Ранта ударил в спину и Харухиро, и остальных.

И теперь, пусть даже они воссоединились с Кузаком и Шихору, Харухиро не чувствовал радости. И даже когда выяснилось, что сопровождавший их человек – дядя Арары, он лишь безучастно кивнул.

У Моюги, похоже, был какой-то план, так что команда Рокс, Арара и её дядя объявили о возвращении в Скрытую Деревню. У Харухиро не возникло и мысли о том, чтобы пойти своим путём. Так что они пошли тоже.

Группа миновала множество ловушек, укреплений, рвов и прочего, и наконец, назвав пароль стражу, прошла в деревню. Откуда-то сразу же возникли около десяти вооружённых катанами мужчин и женщин и увели Арару с собой. Рок пытался вмешаться, но Арара остановила его.

По их с Кацухару словам, её, вероятно, отведут к родителям. Ну или, скорее, притащат к ним силой, но, в конце концов, она ведь наследница крупного клана. Её побег наверняка создал много проблем.

Кацухару отвёл Рокс и Харухиро с товарищами к своей хижине на окраине деревни. Впрочем, «хижина» оказалась простым навесом, даже без пола. Внутри хватило бы места для пятерых, ну, может, шестерых. Харухиро счёл, что лучше уступить место старшим, да и в любом случае ему не очень-то хотелось заходить внутрь, так что он и трое его спутников решили переночевать снаружи. В Дарнггаре они привыкли проводить ночи под открытым небом.

Их не отпускало ощущение, что отдыхать или ложиться спать сейчас не время, но до рассвета они всё равно не смогут никуда пойти. Харухиро поручил Юме развести костёр. Огонь – это хорошо. Когда они вчетвером уселись вокруг костра, он наконец почувствовал, как здравомыслие мало-помалу возвращается к нему.

Юме и Шихору сидели, прислонившись друг к другу, справа от Харухиро. Они, похоже, совершенно вымотались. Кузак сидел прямо, поджав ноги под себя и упершись руками в колени.

– Кузак, – начал Харухиро.

– М-м.

– ...Что за «м-м»?

– Н'чво.

– ...Ты плачешь?

– Нет, – заспорил Кузак, – С чего бы мне плакать. Слезами тут не поможешь.

– Ну, это точно.

– Что ты хотел?

– А, просто хотел спросить, зачем ты сидишь на коленях.

– ...Просто так?

– А, ладно.

Да, дело плохо.

Плохо,– подумал Харухиро. Когда расслабляюсь, в голове пустеет. Нужно думать, но в голову ничего не приходит. И вообще, думать? О чём? Ранта ударил нас в спину. Мы не знаем, что с Мэри, всё ли с ней хорошо. Нет, Ранта сказал, что она принадлежит ему. Значит, ещё жива. Хотелось бы верить в это. Наверное, можно исходить из того, что она жива?

По-прежнему неизвестно, всё ли с ней в порядке, но она, по крайней мере, жива. Значит, вне зависимости от слов Ранты, её нужно вернуть. Спасти её.

Судя по всему, Ранта присоединился к Форган. А Мэри, должно быть, взяли в плен. Остаётся лишь надеяться, что с ней обходятся хорошо.

...Но так ли это? Надежды на лучшее не так уж много. Да, среди врагов почему-то был человек, тот Такасаги, но главный среди них – орк по имени Джамбо.

Форган – независимая, разношёрстная банда, состоящая в основном из орков и нежити. И, само собой, орки и нежить – враги человечества. Но, несмотря на это, Такасаги с Рантой с ними заодно.

Харухиро трудно понять их мотивы, но сложно ожидать от них доброго отношения к Мэри. Скорее, им ничего не будет стоить обойтись с ней грубо. Или Харухиро рассуждает предвзято? Он, откровенно говоря, надеялся, что так. Может, банда Форган состоит из джентльменов и во всех отношениях приятных личностей, таких, кто не станет бить женщин или делать с ними что-нибудь плохое. Но вот если всё обстоит иначе, то дело плохо.

– Ведь всё будет хорошо, да? – внезапно спросила Юме, – С Мэри-тян?

– Угу... – Шихору гладила Юме по спине и плечам, пытаясь успокоить, но и сама плакала, – Обязательно...

– А-а-а-а-агх! – Кузак ударил кулаком по земле, – Ранта-а-а! Ублюдок кинул нас! Поверить не могу!

Да, точно. В итоге всё сводится к этому.

Харухиро до сих пор не был уверен, и хотя всё, казалось, говорило в пользу этого, всё ещё не был готов считать Ранту предателем. Да, он нанёс предательский удар, но, возможно, у него просто не было выбора.

Мэри, – подумал Харухиро. Я тревожусь насчёт неё. Да, конечно, я обеспокоен её судьбой, но

меня беспокоит ещё и то, как о ней говорил Ранта.

Сначала, Ранта сказал «Женщина – моя». То есть, понимая это буквально, Ранта объявил Мэри своей. Сложно представить, что это чувство взаимно. Ранта объявил её своей собственностью.

Почему он так сказал? Да, конечно, Мэри красивая и добрая, так что не было бы ничего странного в том, что Ранта втайне был в неё влюблён. Но он никогда и ничем не выказывал этого. Скорее, насколько Харухиро мог судить, Мэри не в его вкусе. А заходя ещё чуть дальше, Ранте, скорее всего, больше по вкусу Юме. Харухиро даже полагал, что она очень ему нравится.

Ранта много шумел, орал, что ему нужна женщина, что он хочет сделать то или это, но никогда не переходил от слов к делу.

Заявление вроде «Женщина – моя» просто как-то не вяжется с Рантой. А ещё он сказал, «Хочешь её вернуть – отбери, если сможешь!». В этом тоже было нечто странное. Зачем Ранте говорить это? Спровоцировать Харухиро? Ну, сам по себе ход не такой и странный, но всё же тут что-то не так.

Что не так, и почему? Думай. Ты должен думать.

– Ранта сказал, что Мэри принадлежит ему, – медленно проговорил Харухиро, – А ещё он сказал, что если мы хотим вернуть её, то должны «отобрать, если сможем». А перед этим я спросил его «что с Мэри?». Таким был его ответ, – Харухиро прикусил губу, – Из этого ясно, по крайней мере, одно. Мэри жива. Иначе он не объявлял бы её своей. И мы не смогли бы отобрать её.

– Ранта-кун… – выдавила Шихору, – …Он пытался что-то нам сказать?

– Не знаю, – Харухиро покачал головой, – Я не уверен. Но, возможно. Полагаю, тут есть два варианта. Или Ранта предал нас, или только притворяется, что предал. Как бы то ни было, он просто не мог тогда сказать, что с Мэри всё хорошо, и чтобы мы не волновались. Он ведь был на стороне врагов. Но всё же. Это его «Хочешь вернуть – отбери» звучит как-то странно. В смысле, зачем было вообще это говорить? Он мог бы просто заявить «она моя, забудь» или как-то так. Но «хочешь вернуть – отбери»… Может, он пытался сказать, что мы должны прийти и забрать её. Может, это значит, что Мэри там же, где и он, а нам надо её спасти. Это лишь возможность, но…

– Слушайте… – Юме прижалась к Шихору, – Юме всегда считала Ранту идиотским идиотом, и она до сих пор так считает, но чтобы он предал Юме, предал всех нас… Он же просто не такой, правда ведь?

– Ну, не знаю… – Кузак тяжело упёрся руками в колени, – Во всяком случае, тогда он не шутил. Он был готов убить. Если бы Харухиро и остальные не появились, то, думаю, для нас всё закончилось бы плохо. Вы оказались рядом, нас спасли, и с нами в итоге всё хорошо, но если бы вас не было, Ранта, этот ублюдок… Думаю, он убил бы и меня, и Шихору.

– Хм… – Харухиро почесал в затылке, – Ты же знаешь, он иногда увлекается…

– Мне совсем не хочется умирать от того, что он увлёкся, – сказал Кузак.

– Ну, да…

– Эм… – Шихору подняла руку.

Она спрашивает разрешения заговорить? Но зачем?

– Прошу, – сказал Харухиро, и Шихору кивнула.

– Я думаю, мы не получим никаких ответов, сколько бы ни ломали голову, так что лучше пока об этом не думать. В конце концов, лишь Ранта-кун знает, что им двигало. Гораздо важнее, что нам делать теперь? Какова наша цель? По-моему, первым делом мы должны ответить на эти вопросы.

– Это Мэри-тян, так ведь? – заговорила Юме.

– …Согласен, – сказал Кузак.

– Точно, – выдохнул Харухиро и посмотрел на Шихору.

Вид её слабой улыбки отчего-то придал ему уверенности. Харухиро, при всей своей бесталанности и незрелости, должен думать, думать и ещё раз думать, пока они все не окажутся в безопасности, но это не означает, что ломать голову он должен в одиночестве. У него есть товарищи, на совет которых можно положиться.

Более того, осознавая свои недостатки, он должен полагаться на помощь друзей всегда, когда только можно. Будь Харухиро в состоянии делать всё сам, то не был бы бесталанным и незрелым.

Какой смысл загонять себя в угол, повторяя раз за разом – я должен сделать это сам, сделать сам, сделать сам – если вообще не можешь это сделать? Такое поведение лишь помогает тешить собственное самолюбие.

Пусть Шихору боязлива, но в то же время это значит, что она привыкла действовать осторожно, внимательно смотреть по сторонам и пытаться предугадывать события. Она гораздо наблюдательнее, чем Харухиро, и способна лучше анализировать факты. Стоит почаще советоваться с ней.

– Наша главная цель – спасение Мэри, – согласился Харухиро, – Рантой займёмся потом. Мэри, скорее всего, захватили Форган, а значит, спасти её нам одним не под силу. Получается, что нам понадобится помощь Рокс, а раз их цель – Арнольд, то и мы должны будем им помочь.

Шихору опустила глаза и тревожно нахмурилась, но, поймав на себе взгляд Харухиро, кивнула.

– Я тоже думаю, что это единственный путь. Если мы направим Рокс сражаться с Форган… А сами тем временем выручим Мэри…

– То есть, использовать Рокс как приманку? – спросил Кузак.

– Кузак, – прошептал Харухиро, – Это уже слишком…

– О. Точно, – тот оглянулся на хижину, – Но, по сути, именно это мы и сделаем, так?

– Нет, я имел в виду, так нельзя. Рокс – такие же члены Воинов Рассвета, как и мы. Раз нам нужна их помощь, то мы будем с ними честны. Поклонимся и попросим. И, разумеется, поблагодарим.

– Интересно, как там Араран? – Юме посмотрела в ту сторону, куда увели Арару.

– Они выглядели жутковато, – Шихору сжала губы.

Действительно. Если Арару накажут за самовольное нападение на Форган и посадят под замок, что станет с планом отмщения? Если его отложат, то у них проблемы.

Впрочем, Харухиро и его товарищи никак не могут на это повлиять. Пока что им остаётся только ждать и гадать.

И тут чей-то желудок громко забурчал.

– Ой! – глаза Юме расширились, она схватилась за живот, – Вот это да. Юме и не знала, что там может бурчать так громко. А может, там живёт какая-то зверушка?

– А-а… – Кузак повесил голову, – Есть хочу. И устал.

– Это значит, что ты ещё жив… – пробормотала Шихору. События прошедшего дня явно измотали и её тоже.

Харухиро поднял взгляд к небу и вздохнул. Ранта. Можно ли положиться на тебя? Перед глазами встаёт лишь твоё нахальное лицо. Неужели я всё же ошибся?..

Как бы то ни было, сначала нужно решить проблему ужина.

Харухиро начал вставать, и тут из хижины вышел Кацухару. Он нёс что-то вроде битком набитой сумки или сетки.

– Вы, должно быть, голодны. Моя лачуга мало что может предложить, но поешьте этого.

– Спасибо! – Кузак молитвенно сложил ладони.

Харухиро и Шихору переглянулись. Согласиться? Наверное. В конце концов, нельзя же воевать на пустой желудок.

В сетке, принесённой Кацухару, обнаружился какой-то липкий пирог из картофеля или похожего овоща, высушенное мясо, и нечто вроде кисло-сладкого пудинга. Все блюда были незнакомы, но вполне приятны на вкус. Назвать их деликатесами не повернулся бы язык, но они оказались вполне питательны.

Пока Харухиро и его товарищи насыщались, Кацухару принёс для них ведро с питьевой водой. Он оказался весьма заботливым хозяином. Более того, он присел рядом, улыбался и, похоже, с удовольствием наблюдал за трапезой.

– Эм… спасибо, – неловко сказал Харухиро.

– Ничего, ничего.

– Эрм… А что с Арарой-сан? Что с ней будет, как вы считаете?

– Ну, это не мне решать.

– Но вы же её дядя… – начал Харухиро.

– Я всего лишь путешественник, и для жителей деревни нет особой разницы – здесь я или меня вовсе нет. Я хотел остановить племянницу до того, как она сбежала, но опоздал. Теперь я ни на что не могу повлиять.

– Ужасно…

– Ну, мой старший брат, один из правителей Дома Ниги, не так бессердечен, чтобы заставлять свою непослушную дочь совершать сэппуку. Пока она жива, всё в её руках. Верно?

– …Вы так думаете?

– К счастью, я, как путешественник, могу уйти из деревни когда захочу, – добавил Кацухару.

О, так вот оно что.

Он, наверное, уже принял решение. Он спасёт свою племянницу и поддержит её, что бы ни случилось. Вот почему он так беззаботен.

– Они, – Кацухару мотнул подбородком в сторону хижины, видимо, имея в виду Рокс, – Говорили, что выйдут с восходом солнца. Вам лучше лечь пораньше, если собираетесь с ними.

– Верно.

– А-а, спина болит, – Кацухару встал и потёр поясницу, – Вот, должно быть, морока – заботиться о клане и всём таком. Все мы рождаемся, проходим через встречи и расставания, радости и горести, все одинаково встречаем смерть, но как же мне жаль брата и его жену. Хотя им, конечно, вряд ли понравится слышать это от ничтожества вроде меня.

Юме уже тихо посапывала. Она заснула сидя, привалившись боком к Шихору. Та тоже клевала носом. Когда Харухиро осторожно уложил Юме на землю, Шихору легла с ней рядом.

– Спасибо, Харухиро-кун… – сонно проговорила она.

– Нет, это тебе спасибо.

– С ней… С ней всё будет хорошо.

– Ага.

Кузак свернулся клубком, зажмурился и явно изо всех сил пытался заснуть. Тревога за Мэри наверняка гонит сон прочь от него.

Я понимаю тебя, – мысленно прошептал Харухиро. Потому что чувствую то же самое.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3225394